

Комплекс неполноценности, вызванный в своё время, особенно в XIX веке, наглядным сравнением отсталой Азии с передовой Европой, ныне остался в далёком прошлом. Традиционная структура Востока, опирающаяся на установившиеся веками нормы великих цивилизаций, в свою очередь санкционированные и освещённые религиями, снова выходит на передний план и даже укрепляется в новых условиях. Заимствовав кое-что из западного стандарта, и отвергнув этот стандарт в целом, современный Восток вернулся “на круги своя” и именно с этих привычных традиционных позиций стремится к развитию. Пусть не к такому, как на Западе. Можно довольствоваться намного меньшим, лишь бы при этом не потерять своего, - таково, примерно, кредо многих стран современного Востока. И роль религии при этом первостепенна. Возрождение религии как нормы общественного сознания и самоидентификации народов – особенно из числа тех, кто вчера ещё был жёстко придавлен имперской идеологией, – не только очевидный рост, но и угрожающий соседям процесс. Активизация религий во всём современном мире не случайно связана, прежде всего с оживлением исламского фундаментализма, причём очень часто в его крайне экстремистской форме. Это обусловлено, прежде всего тем, что из всех известных мировых религий ислам – наиболее сильная и агрессивная. Иными словами, всё опять-таки восходит к внутренней сущности религии, к её потенциальности, мощности и агрессивности.

Что такое религия? Как и когда она возникла? В чём её смысл и сущность? На протяжении многих веков лучшие умы человечества стремились найти рациональное объяснение причин возникновения столь специфической, иллюзорно-мистической, иррациональной формы мышления. За это время сложилась, оформилась специальная отрасль знания – религиоведение, не имеющее ничего общего с теологией. Цель религиоведения – серьёзный анализ всей совокупности проблем происхождения, сущности и функций религии, её места в обществе, истории, культуре, её объективной роли на протяжении тысячелетий и в современном мире. Иными словами, её цель – познать и понять религию как форму общественного сознания, как социальный феномен.

Укрепляясь в сознании людей, фиксируясь в памяти поколений, становясь частью культурного потенциала народа, страны или даже многих стран, система религиозных верований – религия – приобрела тем самым определённые

социально-политические и культурно-этические функции.

Основные функции религии.

Наиболее характерной для религии является компенсирующая функция. Выступая в роли всё объясняющего покровителя и утешителя, посредника между слабостью человека и всемогуществом природных стихий, религиозная концепция уже в самой её ранней и примитивной модификации была призвана предохранить от злого воздействия непознанных внешних сил и в то же время научить, как избежать такого воздействия, защититься от него, задобрить злые силы. Религия компенсировала бессилие человека, ограниченность его знаний, несовершенство социального устройства. Суть функции: в религии люди, и особенно религиозно активные слои населения (отшельники, аскеты, монахи, суфии и т.п.) искали путь к спасению от несовершенства земного существования, к избавлению от страданий, к бессмертию, слиянию с Абсолютом, к вечной жизни на небесах и т.п.

Компенсирующая функция религии тесно связана с другой её функцией – интегрирующей. Социальная значимость её особенно важна. Объединяя людей в рамках санкционированного ею мировоззрения, любая религиозная концепция освещает сложившиеся нормы и существующие порядки и тем содействует социальной, идейной и политической интеграции. Суть функции: преданность той или иной системе религиозных норм.

Третьей важной функцией религии является **регулирующе-контролирующая**. Религия приспособляет к своим потребностям (либо создаёт заново) соответствующие её нормам системы духовных и этических ценностей, ритуалы и церемонии, праздники и обряды, стереотипы поведения и т.д. В этой функции религия вплотную смыкается с культурной традицией, осуществляя над ней верховный идеологический контроль, регулируя её принципы и практику. Даже тогда, когда другие функции ослабевают и отступают под давлением современной науки, эта функция позволяет той или иной религиозной доктрине цепко держать, используя инерцию традиций, многие стороны жизни людей, особенно на Востоке.

Наряду с перечисленными, религия имеет и ряд других функций, важных для понимания её роли в обществе. Одна из них – её можно условно назвать экзистенциальной – касается философского аспекта религиозной концепции, то есть стремления религиозных теоретиков объяснить место человека в этом мире, его существование в мире ином, а также связанные с этим проблемы жизни и смерти, бытия и небытия.

Религии в Древнем Востоке

На передний план вышли новые божества, новые ипостаси древних богов. Важнейшими из богов индуизма считаются трое – Брахма, Шиву, Вишну. Они как бы поделили между собой основные присущие верховному богу функции – созидательную, разрушительную и охранительную.

Жрецами индуизма, носителями основ его религиозной культуры, ритуального обряда были члены брахманских каст. Как в системе индуизма, так и в социально-политической структуре Индии, брахманы по-прежнему занимали видное место. Из их числа цари выбирали себе советников и чиновников. Брахманы были домашними жрецами в богатых семьях.

Во время обрядов домашний жрец-брахман выполняет все необходимые ритуальные действия прямо в доме.

Религия в Древнем Китае.

Если Индия – царство религий, то Китай являет собой цивилизацию иного типа. Истинный китаец выше всего ценил как раз материальную оболочку, то есть свою жизнь. Величайшими и общепризнанными пророками здесь считались прежде всего те, кто учил жить достойно и в соответствии с принятой нормой, жить ради жизни.

В Китае тоже есть высшее божественное начало – Небо. Но китайское Небо – это не Яхве, не Иисус, не Аллах, не Будда. Это высшая верховная всеобщность, строгая и безразличная к человеку. Её нельзя любить, с ней нельзя слиться, ей невозможно подражать. В системе китайской мысли существовали, кроме Неба, и Будда, и Дао.

Конфуций и конфуцианство.

Конфуций (551-479гг. до Н.Э.) родился и жил в эпоху больших социальных и политических потрясений, когда Китай находился в состоянии тяжёлого внутреннего кризиса. Выступив с критикой своего века и высоко ставя века минувшие, Конфуций на основе этого противопоставления создал свой идеал совершенного человека – цзюнь-цзы. Высокоморальный цзюнь-цзы должен был обладать двумя важнейшими в его представлении достоинствами: гуманностью и чувством долга. Истинный цзюнь-цзы безразличен к еде, богатству, жизненным

удобствам и материальной выгоде.

“Благородный человек” Конфуция – умозрительный социальный идеал, назидательный комплекс добродетелей. Общество должно состоять из двух основных категорий: верхов и низов – тех, кто думает и управляет, и тех, кто трудится и повинуется. Такой социальный порядок Конфуций и второй основоположник конфуцианства – Мэн-цзы считали вечным и неизменным.

Успехам конфуцианства в немалой степени способствовало и то, что это учение базировалось на слегка изменённых древних традициях, на привычных нормах этики и культа.

Даосизм.

Даосизм возник в Китае практически одновременно с учением Конфуция в виде самостоятельной философской доктрины. Основателем философии даосов считается древнекитайский философ Лао-цзы. В центре доктрины – учение о великом Дао, всеобщем законе и Абсолюте. Дао господствует везде и во всём, всегда и безгранично. Его никто не создал, но всё происходит от него. Познать Дао, следовать ему, слиться с ним – в этом смысл, цель и счастье жизни

Китайский буддизм.

Буддизм проник в Китай из Индии. Распространяясь и укрепляясь, буддизм подвергался значительной китаизации. Уже в IV веке китайские буддисты, пытались доказать, что Будда – воплощение Дао. Дао-ань – первый известный китайский патриарх буддизма. Он ввёл для китайских буддистов-монахов фамильный знак Ши. Вторым после Дао-аня авторитетом китайских буддистов был Хуэй-юань. Китаизация буддизма в его деятельности проявилась в установлении культа Будды Запада-Амитабы. Буддизм просуществовал в Китае почти 2 тысячелетия. Он оказал огромное воздействие на традиционную китайскую культуру (искусство, литература, архитектура).

Буддизм и синтоизм в Японии.

Проникнув в Японию в середине VI века, учение Будды оказалось оружием в острой политической борьбе знатных родов за власть. Уже к концу VI века эта борьба была

выиграна теми, кто сделал ставку на буддизм. Буддизм распространился в Японии в форме Махаяны и немало сделал там для становления и упрощения развитой культуры и государственности. Уже с VIII века влияние буддизма стало определяющим и в политической жизни страны. Быстро росло количество буддийских храмов: в 623 году их стало 46. В Японии нашли свою вторую родину многие школы-секты буддизма.

Сложный процесс культурного синтеза местных племён с пришельцами заложили основы собственно японской культуры, религиозно-культурный аспект, который получил наименование синтоизма. Синто (“путь духов”) – обозначение мира сверхъестественного, богов и духов. Истоки синтоизма восходят к глубокой древности и включают в себя все присущие первобытным народам формы верований и культов – тотемизм, анимизм, магию, культ мёртвых, культ вождей.

Древние синтоистские мифы сохранили свой, собственно японский вариант представлений о сотворении мира. Так, первоначально существовали два бога: бог и богиня. Синтоистский храм делится на 2 части: внутреннюю и закрытую, где обычно хранится символ ками (синтай) и наружный зал для молений.

Ламаизм.

В позднем средневековье, в районе Тибета, возникла своеобразная форма мировой религии – ламаизм. Доктриальной основой ламаизма (от тиб. “лама” – высший, то есть адепт учения, монах) является буддизм. Новая модификация буддизма – ламаизм – впитала в себя немало от первоисточника. Ламаизм явился своего рода синтезом едва ли не всех основных его направлений. Учение Дарани – тантризм, сыграл существенную роль в становлении ламаизма, так как едва ли не вся специфика ламаизма, многие его культы и обряды возникли в первую очередь на основе буддийского тантризма. Основы теории ламаизма были заложены Цзонхавой. Ламаизм отодвинул на задний план нирвану, как высшую цель спасения, заменив её космологией. Вершина её будда будд Адибудда, владыка всех миров.

В Заключении

Религия санкционировала и освещала политическую власть, способствовала обожествлению правителя, превращению его в божественный символ, связующее единство данной общности. Кроме того, тесно связанная с консервативной традицией и закрепившая её механизм, освещавшая её нормы религия всегда

стояла также на страже незыблемости социальной культуры. Другими словами, по отношению к государству и обществу религия была центрирующей основой. Известно, что разные религиозные системы далеко не в одинаковой степени укрепляли традиционную социальную структуру или существующую политическую власть. Там, где религиозная система слабо поддерживала государство, власть и вместе с ней общество гибли легче, как это видно на примере древних ближневосточных империй, будь то персидская, ассирийская или какая-либо иная. Там же, где она функционировала нормально, оптимально, результат был иным. Так, в Китае религиозная система энергично освещала политическую структуру, что способствовало её сохранению на протяжении тысячелетий в почти неизменённом виде. В Индии же религия была индифферентна к государству – и государства там легко возникали и гибли, были непрочными и нестабильными. Зато по отношению к социальной структуре религия действовала активно и эффективно, и это привело к тому, что, несмотря на частую и лёгкую смену политической власти, структура с её кастами в качестве ведущей силы сохранилась в Индии в почти неизменном виде до наших дней.

Таким образом, религия на Востоке всегда делала ставку на стабильность, консервацию существующей нормы, сохранение социально-политического статуса. Во многом обусловленная именно религией внутренняя стабильность мешала развитию Востока, заставляя его веками топтаться на месте. Вторжение европейского капитала и колониальные захваты дали толчок разложению старой структуры и медленному, крайне болезненному созданию новой. Болезненному потому, что внутренние восточные общества оказались недостаточно подготовленными к кардинальной трансформации такого рода.